

МНЕНИЕ УЧЕНЫХ

УДК 346.26 **ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

© 2022

Н.А. Назарова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрен правовой институт банкротства физических лиц, его возникновение, развитие и становление в современной российской правовой системе. На основании материалов исследования выделяется путь банкротства в России, особенности, сложности использования.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, гражданин, арбитражный, конкурсный.

Н.А. Назарова

*Доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

Банкротство имеет длительную историю, в течение которой оно было оформлено как правовой институт, претерпело существенные изменения так, что сменились не только формы и методы, изменения коснулись также целей и принципов конкурсной процедуры. Банкротство физических лиц (другого изначально не было) к XIX веку выделяет из своей среды конкурсный процесс, который сегодня относится к юридическим лицам, и именно он получает оптимальные возможности для развития.

Все меняется в течение одного столетия. Новый подход к пониманию роли рядового потребителя, который открыл XX век, обозначил перспективы и для собственно банкротства физических лиц. Глобализация экономических процессов, и в частности рынка, определила особый статус физического лица. Появление полноценной процедуры банкротства физического лица в большей степени оказалось обязано не гуманистическому подходу, а скорее экономической целесообразности, опирающейся на насущную необходимость стабилизации рынка, в т.ч. ипотечного и потребительского кредитования. Вступление в силу нового Закона о несостоятельности (банкротстве) с 1 октября 2015 г. на территории Российской Федерации тем самым свидетельствует о наступлении полноценной включенности отечественной экономики в общемировую, с одной стороны. С другой – новый закон привнес в российское общество правовой механизм, позволяющий разрешать вопросы долговых обязательств, зачастую решавшиеся до сих пор полукриминальными (и прямо криминальными) способами.

Работа законодателей была сложной; сжатые сроки, принципиальные разногласия концептуального характера, спровоцированные ими споры не позволили использовать различные средства апробации, например социально-правовой эксперимент, и предварительно не опробованный законопроект после длительного обсуждения и многочисленных правок прошел необходимые процедуры и приобрел статус закона (вступил в законную силу 1 октября 2015 г.). Для того чтобы отчасти компенсировать возможные

недостатки столь спешной законодательской работы, Пленум Верховного Суда уже 13 октября (опубликовано 19 октября) принимает Постановление № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», чтобы избежать злоупотреблений правом при толковании «не опробованных практикой» положений Закона о банкротстве¹.

Необычный порядок принятия практических предписаний Постановления в рассматриваемом вопросе свидетельствует о пристальном внимании государства к вопросу банкротства физических лиц и значительных ожиданиях от применения его положений на практике. Этот факт определяет банкротство физических лиц как один из наиболее спорных, но и в то же время актуальных вопросов правовой действительности сегодняшнего дня. Для того, кто хочет ознакомиться с основными аспектами вопроса, в настоящее время имеется немного: текст закона, Постановление Пленума Верховного Суда № 45 и немногочисленные статьи различного уровня погружения в тему, поэтому написание работы, посвященной банкротству физических лиц, дает возможность: собрать и систематизировать материал вопроса с учетом истории проблемы, системного подхода к рассмотрению темы, критерия целеполагания в принятии нормативных предписаний; представить первичное критическое осмысление положений закона и постановления Пленума; рассмотреть соотношение нормативных предписаний и немногочисленной первичной практики. Таким образом формулируется цель и основные задачи исследования.

Такое положение вещей имело место в немногочисленных правовых памятниках древности, и на территории России впервые встречается в «Русской Правде», в которой речь идет о купце-должнике, утратившем свое имущество вследствие различных причин². Если купец утрачивал имение по причине не зависящих от него обстоятельств (от воды, огня, разграбления), то «Правда» ограждала его от личной ответственности перед кредиторами и его не могли продать в рабство. Если же купец потерял имущество вследствие пьянства, игры и растрат, то он с остатками имущества попадал в распоряжение кредиторов.

Следующий памятник, в котором встречаются новые элементы конкурсного права, – Соборное Уложение 1649 г., новым положением в котором является сопоставление способов взыскания средств исполнения обязательств с со-

словным положением должника, его принадлежностью к тому или иному классу. В дальнейшем многочисленные новоуказные статьи XVII века дополнили Уложение; в них были рассмотрены отдельные вопросы несостоятельности³. Названные памятники регулируют немногочисленные вопросы, связанные с личностью должника, его несостоятельностью, поскольку в условиях отсутствия развитой кредитной системы «в средние века потребность в законодательстве о несостоятельности... была невелика»⁴.

С окончанием XVII века имущественная несостоятельность начинает обрастать нормативными положениями, которые сначала в форме обычного права, а затем и положительного последовательно упорядочивают эту сферу жизни общества.

Можно сказать, что месть за невозвращенный долг уступает место прагматичному распределению сохранившегося имущества, а существующие карательные и ограничительные меры направлены скорее к потенциальным банкротам и имеют превентивный характер. По мнению Н. Гавриловой, такое положение вещей, а именно «перенос акцентов с личной ответственности за ситуацию банкротства на превентивные меры... с целью поддержания равновесия на рынке»⁵, является первым признаком формирования, а в данном случае – скорее «зарождения» банкротства как правового института. Для поддержания равновесия на рынке первичные элементы конкурсного процесса оформляются в полноценное правовое средство регулирования отношений несостоятельности в обществе.

Ситуация начинает меняться в XVIII веке, когда умножение торговых связей привело к развитию элементов конкурсного права. «Становление рынка, – пишет Н. Гаврилова, – вызвало потребность устранять разрушительные для экономики того времени последствия несостоятельности предпринимателей тех времен»⁶, что в свою очередь определило насущную необходимость расширять сферу действия конкурсного права, конкретизировать элементы конкурсного процесса, принимавшего постепенно все более сложные формы. Вексельный Устав 1729 года уже указывает на три признака банкротства: неисправность в платежах, потеря имущества и сокрытие должника⁷. В памятниках этого времени (напр., Банкротский устав 1753 г.) «банкротство» как термин используется наряду с понятием «несостоятельности» с той лишь разницей, что о «банкротстве» речь заходит в связи с упоминанием противоправных действий торговцев⁸.

Конкурсный процесс, как правило, производился путем взаимного согласия должника и кредиторов, к государству обращались лишь тогда, когда не удавалось договориться. Впрочем, степень обращения к официальным органам для разрешения вопросов несостоятельности постоянно росла. Н. Джагдаидзе в своей работе называет организации, исполнявшие на то время обязанности арбитражных судов: «Коммерц-Коллегия, Магистраты, в т.ч. Главный Магистрат и Контора Главного Магистрата, и Сенат»⁹.

Появление первых опытов систематизации конкурсного законодательства на территории России не было успешным, его плоды поэтому не нашли себе применения, поскольку идеи конкурсного процесса было нелегко совместить с реальностью гражданского оборота того времени. По точному замечанию А. Гольмстена, красочно охарактеризовавшего сложившуюся на тот момент ситуацию, различные варианты конкурсного процесса друг другу «до того не мешают, что правительство, открыто заявляя о необходимости составления чисто конкурсных законов, создает процедуру, могущую служить лишь суррогатом конкурсного процесса, а затем, издав конкурсный устав, забывает об этом и разрешает вопросы конкурсного процесса по иностранным кодексам»¹⁰.

В то же время нельзя подобную работу считать совершенно бесплодной, как пишет тот же А. Гольмстен: «XVIII веку..., так и не суждено было увидеть плоды своих трудов (...) – он работал для своего преемника. В первый же год XIX века, наконец, издается устав, являющийся не чем иным, как несколько переработанным уставом 1768 года»¹¹.

Можно полагать, что в XVIII веке несостоятельность уже завершала свое формирование в полноценный институт торгового права, охватывающий основные требования торгового оборота, и начинала затрагивать первичное производство, хотя бы и в лице его представителей: «заводчиков и фабрикантов». Это очень важный факт, который отражает начало распространения банкротства на все сферы экономических отношений, что со временем должно было привести к «постепенному выделению правовой базы несостоятельности из свода общегражданского и уголовного законодательства в самостоятельную отрасль права»¹². По мнению Н. Гавриловой, такой переход несостоятельности из сферы лишь торговых отношений в область участия в экономических процессах в целом является вторым признаком его оформления в виде правового института, который и определяет воз-

можность дальнейшего образования его институционально-организационной базы¹³. Для сложившегося сегодня института банкротства физического лица это особенно важно, потому что подобное распространение позволило впоследствии вести речь о различных видах несостоятельности.

Впервые в России несостоятельность (в т.ч. и неторговая) была законодательно закреплена в Уставе о банкротах 1800 г., который определил основные положения конкурсного процесса. Именно в этом памятнике проводится различие между несостоятельностью торговой и неторговой.

Исследователи отмечают два основных аспекта, характеризующих конкурсное право XIX века, а именно: частое заимствование элементов иностранного законодательства и принципиальное единообразие на протяжении всего периода¹⁴.

Согласно Уставу 1800 г., банкротом признавалось лицо, которое не могло «сполна заплатить своих долгов»¹⁵. Именно неоплатность здесь является отправной точкой для практического определения несостоятельности. Критерий неоплатности был предельно прост: в случае и торговой, и неторговой несостоятельности его определяла сумма в 1500 руб. (в Уставе 1832 г. – 5000 руб.). М. Шимановский вообще не видит смысла «обуславливать понятие несостоятельности» в таких внешних признаках, как «сумма взыскания»¹⁶.

Открытие дела о несостоятельности происходило либо по решению суда, либо по требованию кредиторов. В отношении должника в последнем случае применялся привод в суд, где он давал показания о состоянии своего имущества. Производилась опись имущества: оно опечатывалось. Из изъятого имущества кредиторы должны были выделять достаточную часть на содержание семьи (жены и детей) арестованного должника¹⁷. В законе определялся и круг лиц, которые могли объявляться несостоятельными. Конкурсное производство инициировалось должником, кредитором и судом. «По делам неторговой несостоятельности, – пишет Е. Енькова, – заявление должника подавалось в суд, а по делам торговой несостоятельности – кредиторам»¹⁸. Признание судом должника несостоятельным влекло значительные последствия, которые перечисляет в своей работе Е. Енькова¹⁹.

Таким образом, была разработана подробная процедура банкротства. Несмотря на то, что львиная доля норм относилась непосредственно к несостоятельности торговой, законы о несо-

стоятельности этого периода в полноте признавали как торговую, так и неторговую несостоятельность. Объяснение этому приводит Н. Тур в описании конкурсных уставов: «нельзя ограничить действие конкурсного права областью только торговых отношений и лишить всю остальную область тех преимуществ, которые предоставляет конкурсное производство каждому обладателю права»²⁰.

Появление неторговой несостоятельности как таковой значительно усилило влияние банкротства на экономическую сферу жизни общества. По мнению Н. Джагдадзе, «сложности, вызванные существованием двойного конкурсного порядка в дореволюционном праве – торгового и неторгового, приводят к выводу о том, что законодатель всегда должен иметь своим идеалом единство права»²¹. Такого единства в законодательстве XIX века не доставало. Это различие не позволяло придать феномену неторговой несостоятельности значение системного фактора, поскольку непосредственная неоплатность есть явление жизненное, юридический факт финансовой недостаточности, не находящийся в необходимой причинно-следственной связи с закономерностями экономического развития общества.

Позднейшая глобализация ориентирует рынок на потребителя, но в XIX веке он все же не был в такой мере ориентирован на участие простых граждан, а потому не мог предоставить почву для оформления банкротства граждан в качестве полноценного единого межотраслевого института. Распространение несостоятельности за пределы торговых отношений не создало межотраслевого единства, но скорее раздробило образующийся правовой институт, поскольку для него не нашлось ни материальной базы – в виде глобального рынка, ни моральной – в виде гуманистических представлений о необходимости для политической системы социальных обязательств.

К сожалению, даже этим немногим росткам в области развития конкурсного права не суждено было прорасти. После революции исчезает прежняя система торговых отношений, а вместе с ней и старое конкурсное право. Осмысление несостоятельности должника и необходимости вести конкурсный процесс появляется только в период НЭПа, но элементы личной несостоятельности здесь полностью отсутствуют, напротив, по словам С. Раевича, в соответствии с требованиями обстановки советского времени должно было сказываться «повышенное значение государственных интересов»²².

В 1923 г. принимается Гражданско-процессуальный кодекс, а в 1927 г. в него вносятся уже собственные главы, регулирующие вопросы несостоятельности, разумеется, со своими особенностями. По мнению М. Телюкиной, «главной особенностью конкурсного права советского периода являлся отказ от начала диспозитивности при назначении должностных лиц конкурсного производства»²³: кредиторы устранялись от участия в конкурсном процессе, их место полностью занимали государственные учреждения, так что конкурсное право времени НЭПа защищало «не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат»²⁴. Последовательное развитие в дальнейшем плановой социалистической экономики создало такие условия, в которых «банкротства не могли иметь место»²⁵.

В 1998 г. принимается новый закон о банкротстве, который был сделан с учетом недостатков предыдущего, однако свою основную цель – обеспечение баланса интересов кредиторов и должника – он не достигал. Закон был откровенно прокредиторским, причем процедуру банкротства он упрощал настолько, что просроченная на три месяца задолженность предприятия в размере от 50 тыс. рублей позволяла инициировать процедуру банкротства. В отношении значительных предприятий минимальные требования к их банкротству позволили легким путем недобросовестным кредиторам овладеть имущественными комплексами. Закон 1998 г. лишал должника каких бы то ни было серьезных гарантий, последствием чего стало разрушение производства и прямое исчезновение множества субъектов промышленной отрасли.

В 2002 г. принимается новый закон о несостоятельности (банкротстве), который исключил возможность подобных злоупотреблений; хотя предпочтение в нем было отдано правам кредиторов, он все же не был столь односторонним. Новый закон уже предусматривает процедуру финансового оздоровления должника.

Прежде всего, речь идет о такой реабилитационной мере, как внешнее управление. Внешнее управление вводилось для финансового оздоровления, а именно «восстановления платежеспособности должника» (абз. 1, п. 1, ст. 92). В числе средств такого восстановления закон называет мораторий на удовлетворение требований кредиторов.

Особенно важным в тексте законов 1998 и 2002 г. является внесение главы «Банкротство гражданина» (1998 – 9 гл., 2002 – 10 гл.), в которой содержались и положения, имеющие отно-

шение и к гражданам, не являющимся индивидуальными предпринимателями. К сожалению, эти положения не могли быть реализованы, поскольку в 2002 г. решались более насущные вопросы: необходимо было исключить «законные» возможности передела собственности, нормализовать рынок, и государству было просто не до физических лиц.

Осознание значимости граждан, их активного участия в стабильном функционировании экономической системы привело в итоге к тому, что традиционные меры регулирования рынка, в т.ч. и такие радикальные, как «ликвидация неплатежеспособного должника как участника кредитных отношений»²⁶, стали применяться и к физическим лицам. Таким образом, в XX веке банкротство физических лиц становится на единую основу с уже традиционным банкротством юридических лиц, регулируется едиными принципами, рассматривается теми же самыми органами. Эта перемена оформляет несостоятельность физических лиц уже в полноценный правовой институт. Н. Гаврилова третьим признаком банкротства «в качестве института в рыночном хозяйстве» определяет «формирование его институционально-организационной базы»²⁷, с появлением которой связывает также и появление государственных органов, ответственных за квалифицированное применение конкурсной процедуры. Важно также отметить и особенность процедуры, которая появилась как следствие системного экономического рассмотрения института банкротства физических лиц, а именно ее социальную направленность. В качестве инструмента, особенно на заре своего существования, банкротство представляло действенный механизм освобождения рынка от нежелательных участников. В рамках системного экономического подхода к проблеме несостоятельности меняется ее направленность, теперь она осмысливается с позиции новой цели «обеспечения устойчивого воспроизведения отношений собственности с установкой на оздоровление (санацию) экономики в целом, которое достигается путем обеспечения равновесия на рынке»²⁸. Такое преломление вопроса позволяет рассматривать банкротство в целом и банкротство физических лиц в особенности как важнейшее средство решения социальных проблем, что, по мнению Н. Гавриловой, является четвертым и завершающим признаком развития института банкротства в рыночном хозяйстве. Разумеется, в подобных условиях меняется восприятие банкротства в целом: из содержания понятия исчезают негативные оценки, оно воспринимается иначе.

Основным экономическим механизмом, в рамках которого определилась возможность признания физического лица неплатежеспособным, стал институт кредитования. По мнению Е. Панфиловой, «для современного этапа развития института банкротства физических лиц характерны следующие черты: во-первых, схожесть макроэкономических причин изменения института банкротства физических лиц (рост ипотечного кредитования – Великобритания, рост потребительского и ипотечного кредитования – США); во-вторых, формирование различных инструментов конвергенции институциональных моделей банкротства физических лиц. В англосаксонской модели – усиление роли государства при развитии института частных коллекторов, введение штрафных санкций для потребителей и банков, переход на дебиторские потребительские карточки. В американской модели – усиление роли института кредитных историй, различные схемы реструктуризации долга в краткосрочной и долгосрочной перспективе»²⁹.

Все эти перечисленные инструменты несостоятельности формируются вокруг кредитования физического лица, так что изменения в сфере кредитования прямо отражаются на формах и объемах банкротства.

Сложившаяся в сфере потребительского и ипотечного кредитования проблема систематических невыплат стала одним из решающих факторов принятия и в Российской Федерации закона о банкротстве физических лиц. Так, Е. Панфилова в 2007 г. необходимость введения в России самостоятельного института банкротства обосновывает именно одновременным ростом кредитов и просроченных задолженностей по ним и приводит следующие данные: на 1 января 2006 г. задолженность физических лиц по банковским кредитам составляла порядка 10 млрд рублей и в течение года выросла на 64%, и на 1 февраля 2007 г. она составила около 38 млрд рублей; также с ипотечным кредитованием³⁰. В 2012 г. Е. Смирнов приводит сходные сведения. Он пишет: «в течение 2009 г. наблюдалось постепенное сокращение портфеля кредитования в среднем на 2% ежемесячно. Однако при этом общий объем просроченной задолженности по потребительским кредитам вырос почти на 60% и составил более 240 млрд рублей»³¹.

Причиной этому во многом послужили действия самих банков, относившихся к гражданам цинично потребительски. Депутат Государственной Думы В.С. Селезнев во время обсуждения закона о банкротстве физических лиц об-

ратил внимание слушателей на необходимость проведения глубокого анализа отношений кредитора и заемщика, что связано не в последнюю очередь с действиями недобросовестных заемщиков³².

Так, зачастую реальная ставка кредита оказывалась значительно выше заявленной в рекламе, нередко в договорах кредита, предлагаемых банками, прописывались положения, сложные для восприятия простым гражданином, которые оставались без пояснений, а между тем позволяли впоследствии серьезно ухудшить положение должника.

Не последнюю роль в формировании проблемы массовой кредитной задолженности сыграло стремление банков наращивать объемы кредитования. Это последовательно привело к завышению требований по залоговому имуществу. Подобный подход сформировал «ложный отбор», который заключается в том, что «кредит, скорее всего, выдают именно ненадежным заемщикам, несмотря на наличие вполне надежных заемщиков; ... (этим) поощряется неэффективное равновесие на рынке потребительских кредитов в сторону неблагополучных потребителей-заемщиков»³³.

Очевидно, принятие нового закона о банкротстве физических лиц не последней целью имело выстраивание баланса между банками-кредиторами и гражданами-должниками, как реальными, так и потенциальными.

Таким образом, несостоятельность должника (невозможность исполнить долговые обязательства), которая изначально означала наказуемое деяние, постепенно развилась в полноценный правовой институт.

С началом XIX века в России принимаются основные законодательные акты, содержащие нормы конкурсного права и его реализации. Несостоятельность как явление постепенно усложняется. Выделяется несостоятельность торговая и неторговая. Торговая была отнесена к банкротству юридических лиц, неторговая – физических. Торговая несостоятельность представляла собой более сложное явление, поскольку помимо неоплатности предполагала и неплатежеспособность, тогда как неторговая несостоятельность осталась в рамках принципа неоплатности и, несмотря на развитие конкурсного права в целом, в XIX веке не получила полноценного развития. Она стояла особняком, не имела единой институционально-организационной платформы (с основной – торговой несостоятельностью) и с падением монархии в России прекратила свое существование.

Новый период банкротства физических лиц на территории уже РФ начинается с конца XX века. Банкротство перестает восприниматься негативно, к нему начинают относиться как к простой финансовой операции. В общую систему конкурсного права банкротство физических лиц входит через глобальный рынок в составе системы кредитования. Ликвидация неплатежеспособного должника в рамках кредитных отношений начинает применяться уже и к физическим лицам. Таким образом, банкротство как физических, так и юридических лиц становится на единую основу, регулируется едиными принципами, рассматривается одними и теми же органами, т.е. оформляется в полноценный правовой институт.

Таким образом, сегодня прокредиторская инициатива, путем долгих рассматриваний, привела к принятию Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», имеющего скорее «продолжниковую» позицию. Развернувшиеся споры концептуального характера не позволили посвятить имевшееся время только лишь на разработку новых нормативных предписаний, что не могло не сказаться и на качестве работы, и на ее количественном результате. Закон определил главные особенности банкротства физических лиц, однако своеобразие новой процедуры было выражено в столь немногочисленных нормах (X глава), в то время как банкротство юридических лиц регламентируется основной частью норм закона, нормами Арбитражного процессуального кодекса и т.д., что, можно полагать, законотворческий процесс по поводу банкротства физических лиц еще будет продолжен.

Библиографический список

1. Гаврилова Н.В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы [Текст] / Н.В. Гаврилова // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 4.
2. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса [Текст] / А.Х. Гольмстен. – СПб., 1888.
3. Джагдаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи [Текст]: Дис. ... к.ю.н. – М., 2006.
4. Енькова Е.Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства): Дис. ... к.ю.н. – М., 1999.
5. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина [Текст] / К.Б. Кораев // Российская юстиция. – 2014. – № 7.
6. Панфилова Е.А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в

Российской Федерации [Текст] / Е.А. Панфилова // Экономические науки. – 2007. – № 5 (30).

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.

8. Раевич С.И. О несостоятельности [Текст] / С.И. Раевич // Советское право. – 1924. – № 2.

9. Смирнов Е.Е. Банкротство гражданина-должника как новый институт российского права [Текст] / Е.Е. Смирнов // Аудитор. – 2012. – № 6.

10. Смирнов Е.Е. Каким быть закону о банкротстве физических лиц [Текст] / Е.Е. Смирнов // Аудитор. – 2010. – № 11.

11. Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Дис. ... к.ю.н. – М., 1998.

12. Телюкина М.В. Основы конкурсного права [Текст] / М.В. Телюкина. – М., 2004.

13. Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: Дис. ... к.ю.н. – М., 1997.

14. Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве [Текст] / М.В. Телюкина // Юрист. – 1997. – № 12.

15. Тур Н.А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Т. 3 [Текст] / Н.А. Тур. – Карлсруэ, 1879.

16. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1898.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

² Джагдаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи: Дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 16.

³ Там же. С. 25.

⁴ Смирнов Е.Е. Каким быть закону о банкротстве физических лиц // Аудитор. 2010. № 11. С. 14.

⁵ Гаврилова Н.В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы // Имущественные отношения в РФ. 2008. № 4. С. 51.

⁶ Там же.

⁷ Джагдаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи: Дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 27.

⁸ Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: Дис. ... к.ю.н. М., 1997. С. 42.

⁹ Джагдаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи: Дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 29.

¹⁰ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. С. 8.

¹¹ Там же. С. 213.

¹² Гаврилова Н.В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы // Имущественные отношения в РФ. 2008. № 4. С. 51.

¹³ Там же.

¹⁴ Тур Н.А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Т. 3. Карлсруэ, 1879. С. 80–81.

¹⁵ Енькова Е.Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства): Дис. ... к.ю.н. М., 1999. С. 18.

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 16.

¹⁷ Енькова Е.Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) Дис. ... к.ю.н. М., 1999. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 24–25.

²⁰ Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 5.

²¹ Джагдаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи: Дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 101.

²² Раевич С.И. О несостоятельности // Советское право. 1924. № 2. С. 100.

²³ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 25.

²⁴ Степанов В.В. Правовые системы регулирования банкротства: Дис. ... к.ю.н. М., 1998. С. 74.

²⁵ Смирнов Е.Е. Каким быть закону о банкротстве физических лиц // Аудитор. 2010. № 11. С. 42.

²⁶ Коравв К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 11.

²⁷ Гаврилова Н.В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы // Имущественные отношения в РФ. 2008. № 4. С. 51.

²⁸ Там же.

²⁹ Панфилова Е.А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. 2007. № 5(30). С. 117.

³⁰ Там же. С. 117–118.

³¹ Смирнов Е.Е. Банкротство гражданина-должника как новый институт российского права // Аудитор. 2012. № 6. С. 4.

³² Там же.

³³ Панфилова Е.А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. 2007. № 5(30). С. 118.

HISTORICAL AND LEGAL REVIEW OF THE INSTITUTE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

N.A. Nazarova

*Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

The article considers the legal institution of bankruptcy of individuals, its emergence, development and formation in the modern Russian legal system. Based on the materials of the study, the path of bankruptcy in Russia, features, and difficulties of use are highlighted.

Keywords: bankruptcy, insolvency, citizen, arbitration, competitive.